

УДК 33 DOI: 10.14451/1.239.355

Динамика технологических укладов и ее влияние на мировую экономику

© 2024 **Слободяник Виктор Владимирович**

Кандидат экономических наук, доцент. Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития РФ, Москва.

E-mail: v.v.slobodyanik@mail.ru

© 2024 **Ершов Сергей Константинович**

Аспирант. Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития РФ, Москва.

E-mail: Workspace1812@gmail.com

Ключевые слова: мировая экономика, шестой технологический уклад, интеграционные процессы, фрагментация мировой экономики, неравномерность экономического развития, геополитические интересы.

В статье показаны изменения в различных сферах мировой экономики как результат движения к новому шестому технологическому укладу и обострения возникающих здесь противоречий как экономического, так и политического характера. Этот процесс сопровождается двумя противоположными тенденциями: усилением интеграционных процессов и определенной фрагментацией мировой экономики в результате роста неравномерности экономического развития различных стран и регионов. Таким образом, актуально определение условий эффективного экономического и социального развития России с учетом ее геополитических интересов.

Вклад авторов:

Слободяник В. В. – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; участие в разработке этапов исследования и их реализации; написание исходного текста; итоговые выводы.

Ершов С. К. – участие в разработке этапов исследования и их реализации; доработка текста; итоговые выводы.

Введение

Современная мировая экономика находится на этапе становления нового мирохозяйственного порядка, который характеризуется как переход к многополярному миру. Данная проблема, являясь многоаспектной, не получила пока системного анализа в научной литературе, поэтому в данной работе ставится задача выявления

фундаментальных причин вышеназванного перехода и определяемых ими тенденций и контртенденций. Теоретическая и практическая значимость такого подхода заключается в возможности взаимосвязанного анализа как движущих сил, определяющих становление нового мирохозяйственного порядка, так и основных направлений национальной экономической политики

для обеспечения эффективного участия страны в новом международном разделении труда.

Среди отечественных ученых, изучавших данный вопрос, можно назвать таких, как Н. Д. Кондратьев, С. Ю. Глазьев, Ю. В. Яковец, Л. И. Цедилин, Я. М. Миркин и др., а среди зарубежных исследователей необходимо упомянуть Й. А. Шумпетера. В то же время обозначенная проблема предполагает не только анализ сущности явления, но и проникновение в механизмы и формы его реализации в реальной экономике. Этот аспект не получил должного освещения в современной научной литературе, поэтому в данном исследовании поставлена цель не только выявить фундаментальные факторы, определяющие смену мирохозяйственного порядка, но и проанализировать сопутствующие ей объективные противоречия.

Современное экономическое развитие основано на масштабном и ускоренном обновлении технологий, вызванном переходами ко все новым технологическим укладам. Согласно устоявшимся определениям, технологический уклад – это совокупность взаимосвязанных и последовательно сменяющих друг друга поколений техники, эволюционно реализующих общий технологический принцип, т.е. общие технологические нововведения. Ядро технологического уклада определяется комплексом технологически сопряженных производств [15].

В настоящее время в мире совершается переход развитых стран от пятого к шестому технологическому укладу. При этом этот процесс характеризуется выраженной неравномерностью движения. Так, целый ряд стран еще не вышли на уровень четвертого технологического уклада, а ведущие страны мира соперничают между собой за самый быстрый переход к шестому технологическому укладу.

Как известно, пятый технологический уклад обеспечил индивидуализацию производства и потребления, а также более высокую гибкость производства. Он основывался на электронной промышленности, роботостроении, телекомму-

никациях, программном обеспечении и информационных технологиях. Хронологически данный уклад приблизительно охватывал период с начала 1970-х гг. до 2010 г.

Начало шестого технологического уклада обычно датируется 2010 годом с завершением в 2040 г. Ключевыми факторами экономического роста являются нанотехнологии, когнитивные науки, аддитивные технологии, нано-системная техника, социо-гуманитарные технологии, искусственный интеллект. На их базе будет обеспечено существенное снижение ресурсопотребления и конструирование материалов и организмов с заранее заданными свойствами. Как результат всего этого, будет осуществлен качественный рывок в развитии национальных экономик и решении социальных задач. Одновременно можно прогнозировать усиление неравенства между странами в темпах освоения достижений шестого технологического уклада, что неизбежно спровоцирует обострение межстрановых и глобальных противоречий.

На этой основе будет происходить становление нового мирохозяйственного порядка, получившего в современной научной литературе название «движение к многополярному миру» (как в экономике, так и в политике).

Объективно существует органичная корреляция между сменой технологических укладов и длинными волнами мировой экономической динамики, исследованными Н. Кондратьевым, С. Кузнецом, Й. Шумпетером и другими авторами. Не углубляясь в причины этих объективно существующих явлений, можно констатировать, что длинные волны оказывают существенное воздействие на рост национальных экономик, с точки зрения динамики ВВП, его структуры, уровня конкурентоспособности национальных экономик, решения социальных проблем.

Как известно, к настоящему времени хронологически наблюдались пять длинных волн («кондратьевских волн»), начиная с первой половины XIX в. Современная пятая длинная волна продолжительностью 25–30 лет (с начала первого

десятилетия XXI в. до середины 2040-х гг.) будет сопровождаться долгосрочным экономическим подъемом, ростом глобальных инвестиций и капитализации рынков, а также усилением волатильности и системных рисков.

Таким образом, можно проследить тесную связь таких явлений, как переход к шестому технологическому укладу, становление многополярного мира и пятая длинная волна.

Обозначенные выше тенденции технологического характера определяют динамику всей совокупности ведущих мировых экономических параметров. Прежде всего, можно прогнозировать изменение структуры мирового ВВП по следующим направлениям:

1. сокращение доли расходов домохозяйств в структуре ВВП (то есть сжатие доли частных финансов);
2. относительное и абсолютное расширение расходов правительства (рост доли государственных финансов);
3. неустойчивый рост доли накопления (в силу более высокой динамики корпоративных финансов и инвестиций);
4. рост глобализации мировой экономики, сопровождающийся увеличением доли экспорта-импорта товаров и услуг в мировом ВВП;
5. усиление тенденции к фрагментации мировой экономики, которая выражается не только в антиглобалистских движениях (как правило, в слаборазвитых странах), но и, как показывает практика, находит поддержку и в развитых странах. Например, выход США из ряда многосторонних соглашений, регулирующих мировую торговлю товарами и услугами, введение высоких, часто заградительных, таможенных пошлин в отношении импорта, запрет в ряде случаев на экспорт капитала, или ограничение его объема.

Можно утверждать, тем не менее, что глобализация является безальтернативной тенденцией мирового развития. Вышеуказанные негативные тенденции являются результатом разноуровне-

вости стран мировой экономики, взаимодействующих на основе глобализации. Целый ряд стран, как уже было сказано выше, находятся далеко от завершения к переходу к шестому технологическому укладу. В силу этого, их уровень экономического развития (уровень производительности труда, инновационность продукции, качество товаров и услуг и другие параметры) существенно уступают аналогичным показателям более передовых стран. Это обуславливает неравенство позиций на мировых рынках товаров и услуг, разновыгодность совершаемых сделок, а зачастую и прямой ущерб для слаборазвитых экономик (в силу более высоких абсолютных издержек производства и отсутствия во многих случаях относительных преимуществ).

В результате усиливается зависимость слаборазвитых стран от центра мировой экономики, растет неравенство в уровнях экономического развития и отток капиталов на рынки развитых стран, сопровождаемые стагнацией национальных экономик (в силу хронической нехватки инвестиций). В результате формируются ареалы зависимого периферийного капитализма, обрекающие страны на экономический и социальный застой, что неизбежно провоцирует разочарование как политических лидеров, так и народных масс этих стран в отношении плодов глобализации.

В реальности не глобализация является фундаментальной причиной вышеуказанных негативных явлений (она выражает объективную тенденцию развития международного разделения труда, которой, как было отмечено выше, нет альтернативы). Но результаты глобализации будут различными в зависимости от исходного уровня развития стран, участвующих в этом процессе. Бенефициарами в этом случае являются те страны, которые имеют более высокий уровень экономического развития (в результате освоения достижений пятой длинной волны и шестого технологического уклада).

Таким образом, усиление неравенства экономического и социального развития в рамках глобализации – результат исходного старто-

вого неравенства участников этого процесса. Это объективная реальность, которую нельзя игнорировать, но это неравенство можно и нужно смягчать и по возможности нивелировать посредством системных мер как национальной экономической политики, так и международных механизмов, создаваемых с целью решения указанной задачи.

В рамках национальной экономической политики в слаборазвитых странах необходимо сосредоточить усилия на преодолении многоукладности экономики, борьбе с коррупцией, стимулировании предпринимательства, градуалистского (постепенного), по мере готовности, открытия национальной экономики для иностранных капиталов и товаров.

Целесообразно для вышеуказанных стран определить те секторы экономики, которые в силу имеющихся сравнительных преимуществ могут стать драйверами роста и обеспечить конкурентоспособное участие в международном разделении труда (это могут быть, например, благоприятные климатические условия, уникальные природные ресурсы, квалифицированная рабочая сила, выгодное географическое расположение страны). Отобранные таким способом отрасли экономики должны получить преференциальный режим со стороны государства, с точки зрения как доступа к кредитам, так и обеспечения инвестициями, льготного налогообложения, помощи в подготовке кадров. Эффективным инструментом может быть и гарантированный госзаказ на продукцию таких отраслей экономики.

Примерами в новейшей экономической истории успешной реализации такой модели являются Республика Корея, Сингапур, страны Юго-Восточной Азии, а еще раньше – Япония [21] (в определенной степени, к этой группе стран можно отнести и Ирландию). В результате формируется экспортно-ориентированная экономика с высокой степенью открытости для зарубежных инвестиций, позволяющая реализовать не только догоняющее экономическое развитие в отношении передовых стран, но и в ряде случа-

ев занять передовые позиции в мировой экономике. Примером этого является Республика Корея, вошедшая в первую десятку самых развитых стран мира, с точки зрения как динамики ВВП в целом и на душу населения, так и динамики структуры экспорта и его конкурентоспособности.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что слаборазвитость – не приговор, а недостаток, который можно преодолеть посредством целенаправленной экономической политики государства. В рамках такой политики роль государства как организатора и регулятора экономической модернизации является определяющей.

Одновременно успешная реализация этой роли невозможна без постоянного повышения эффективности государственного управления посредством создания и совершенствования необходимых институтов (работающей правовой системы, независимости судов и оптимизации бюрократического аппарата).

В то же время заслуживает рассмотрения вопрос о причинах растущих изоляционистских настроений в отношении глобализации и в ряде развитых стран, которые в силу сложившихся обстоятельств являются главными выгодоприобретателями данного процесса. Наиболее ярким примером является политика США в период президентства Д. Трампа.

Большинство экспертов, анализирующих причины вышеназванного противоречия, полагают, что основополагающими факторами являются усиление конкурентных позиций Китая в мировой экономике, дисбаланс в торговле между США и Западной Европой, а также резкое обострение геополитической ситуации в последнее время.

Глубинным базовым фактором являются противоречия, порожденные необходимостью перехода развитых стран, прежде всего, США, к шестому технологическому укладу. Сам указанный переход имеет своей объективной базой растущее перенакопление капитала в развитых странах, не находящего прибыльного применения.

Перенакопление капитала является следствием следующих причин: исчерпание потенциала углубления общественного разделения труда на основе уже используемых технологий (то есть текущего технологического уклада), что тормозит появление новых отраслей экономики. Кроме того, необходимо учитывать резкий рост финансового капитала в результате перетока инвестиций из производственной сферы в финансовую (так называемая финансовализация экономики), стимулируемого несравненно более высокой нормой прибыли в финансовой сфере. Таким образом, происходит переполнение финансовой сферы спекулятивными капиталами и растущий дефицит инвестиций в производственной сфере, обуславливающий стагнацию экономического развития и обострение экономических и социальных противоречий. Это проявляется в высокой инфляции, неустойчивой занятости, торговых войнах и ослаблении, а зачастую и в разрушении сложившихся международных институтов, регулирующих мирохозяйственные связи.

В этом контексте геополитические проблемы, будучи сами по себе тоже результатом вышеуказанных тенденций, лишь усиливают противоречивость современного международного развития.

В этих условиях избыток финансового капитала, не находящего себе прибыльного применения в рамках национальных экономик, подталкивает руководящие круги ведущих стран к поиску альтернатив его использования, прежде всего, на основе ускоренного перехода к более высокому технологическому укладу. Это обеспечит углубление общественного разделения труда, появление новых отраслей экономики, а также формирование новых рынков для инновационной продукции.

Одновременно будет формироваться новая структура международного разделения труда, новые точки и полюса развития мировой экономики (ее устойчивая многополярность), а также неизбежно будут смягчаться и, в какой-то мере, разрешаться накопившиеся международные

противоречия.

Такое движение будет продолжаться до тех пор, пока не будет исчерпан потенциал шестого технологического уклада и обеспечиваемое им углубление разделения труда. Представляется, что исчерпание указанного потенциала будет иметь место тогда, когда большинство стран мира перейдет к данному более высокому уровню технологического развития. На таком этапе возможна некая развилка мирового развития: передел мира насильственным путем (мировая война), или формирование следующего, еще более высокого технологического уклада и сопутствующему ему нового мирохозяйственного порядка.

В настоящее время у мировой экономики есть потенциал роста на базе нынешнего шестого технологического уклада и решения уже накопившихся антагонизмов. Следовательно, усилия должны быть сосредоточены на нахождении путей разрешения противоречий и обеспечении доступа еще большего числа стран к достижениям современного научно-технического прогресса.

Мировая экономика на современном этапе представляет собой мозаичную картину: группа высокоразвитых стран (страны Северной Америки, Западной Европы, а также во все большей степени Китай) все более осознанно разрабатывают и принимают программы ускорения перехода на новый виток технологического развития. В то же время большинство стран мира находится вне этого процесса.

На поверхности непосредственными причинами такой политики в разных странах выступают различные факторы. Так, в США руководящие круги осознали, что прежний экономический сценарий развития страны, основывавшийся на переносе промышленных отраслей в страны с дешевой рабочей силой (Китай и др.) для снижения издержек производства и обеспечения специализации американской экономики в сфере услуг и высоких технологий привел к драматической деиндустриализации страны.

В результате экономика США постепенно теряет конкурентные преимущества во многих сферах (прежде всего, в сравнении с Китаем); ликвидация многих отраслей экономики, рост безработицы и обострение социальных проблем.

На этот исторический вызов американские руководящие круги реагируют принятием целой серии законов с целью оживления промышленного производства в стране. В этой связи, прежде всего, нужно назвать принятый в 2022 г. закон о снижении инфляции в США. Стоимость реализации такого амбициозного плана составит более \$4 трлн, из них \$2 трлн – на модернизацию всей национальной экономики и \$1,2 трлн – на модернизацию национальной инфраструктуры [22].

Огромные вливания капитала реализуются в форме инвестиций и различных субсидий – прямых и непрямых. Субсидии используются в двух отраслях экономики: производство чистой энергии и полупроводников. В целом сумма субсидий составляет около 0,5% ВВП и превышает указанный показатель для других крупных экономик, кроме Китая. Эти субсидии уже меняют лицо американской промышленности. Так, например, компания General Motors, крупный производитель автомобилей, объявила о планах инвестировать \$650 млн в постройку новых предприятий в штате Невада. Подобные меры в отношении налоговых кредитов используются при производстве электромобилей [12].

Оживление промышленного производства позволит Америке реализовать амбициозные планы сократить выбросы промышленных газов. Закономерно, что широкое использование субсидий в Америке вызывает озабоченность других промышленных стран, так как представляет угрозу их национальным компаниям (Республика Корея, Индия, китайская провинция остров Тайвань в составе Китая, ЕЭС).

Очевидно, что все вышеперечисленное является собой не что иное, как логически неизбежные шаги к ускорению перехода к новому технологическому укладу.

В случае успеха вышеназванных планов в выигрыше будут и американские потребители (рост занятости, зарплат, рост спроса на американские товары на зарубежных рынках). В то же время это неизбежно обострит противоречия между США и их союзниками во всем мире.

Активное и широкое использование субсидий для ускорения научно-технического прогресса входит в объективное противоречие с принципами Всемирной торговой организации (ВТО), участником которой является и Россия. Дело в том, что объем субсидий прямо зависит от размера бюджета конкретной страны: чем больше бюджет, тем больше могут быть субсидии и тем сильнее будет нарастать неравенство между отдельными странами, в силу различий их бюджетных возможностей.

Объективно есть ряд сфер, где субсидии необходимы, но злоупотребление ими разрушает рыночную конкуренцию: вместо конкуренции товаров будет конкуренция бюджетов.

Во многом аналогичные задачи стоят и перед руководством Германии. Германская экономика в последние годы неуклонно теряет свою конкурентоспособность (хотя остается крупнейшей и самой богатой в еврозоне). Но одновременно сокращается экспорт и импорт. При этом в первую очередь сокращается экспорт машин и оборудования, который традиционно был важнейшей статьёй германского экспорта. Экспорт сокращается, прежде всего, в Китай (ранее удельный вес экспорта в Китай достигал 40%), вследствие торговой войны между США и Китаем, что снижает спрос на продукцию германской обрабатывающей промышленности (машины, электрооборудование и др.). Падают темпы роста ВВП (в 2023 г. ВВП уменьшился на 2% по сравнению с 2022 г.), падает накопление основного капитала, инвестиции в строительство в 2023 г. снизились на 5%; растут издержки производства, вызванные более высокими ценами на энергию и сырьё, ранее импортировавшихся из России. Нарастает экологический кризис [16].

Традиционно германская экономика характеризовалась большим удельным весом среднего класса (Mittelstand), что обеспечивало конкурентную среду и инновационность развития. Последние 10 лет доля среднего класса неуклонно сокращается, усиливается монополизация хозяйства, что не в последнюю очередь связано с ролью крупных банков в национальной экономике. Так, если в США банки не являются главными держателями финансовых активов (в частности, ценных бумаг), то в Германии более 90% всех ценных бумаг находится в собственности крупных банков (big stakeholders). В результате банки доминируют в экономике, и этот процесс усиливается, что неизбежно ведет к ослаблению конкурентной среды, снижению инновационности национальной экономики и ослаблению предпринимательского духа (Gründerspirit) [2].

Германское правительство провозгласило вступление страны в эпоху реализации «нового ускоренного развития» Германии (new German speed) с целью усилить конкурентоспособность национальной экономики и снять растущую социальную напряженность, вызванную ростом безработицы и снижением жизненного уровня населения.

Для достижения этих амбициозных целей намечено вложить огромные инвестиции в производство ветряной и солнечной энергии, а также построить сеть гидроэлектростанций. К 2030 г. 80% производства электроэнергии Германии будет обеспечено на базе возобновляемых источников [16]. Расширится субсидирование структурных изменений в экономике.

Необходимо отметить, что все охарактеризованные направления экономической политики Германии находятся в русле новых тенденций экономической политики ЕЭС, сформулированной в Плане промышленного развития ЕЭС. В данном документе также акцентируется необходимость изменения структуры европейской экономики для усиления ее конкурентоспособности на основе технологий последнего уклада.

Аналогичные проблемы в сфере модернизации

экономики стоят и перед Китаем, хотя они имеют более сложную природу и структуру.

В течение 1980–2000-х гг. стратегия экономического развития страны заключалась в широком привлечении иностранного капитала, прежде всего, в форме прямых производственных инвестиций и использования научно-технических достижений Запада. Это реализовывалось посредством создания обширной сети свободных экономических зон по всей территории страны вдоль тихоокеанского побережья. Иностранным инвесторам были созданы стимулы для переноса производства из своих стран в Китай и организации экспорта производимой на этой базе продукции на мировой рынок. Система стимулов включала целый ряд мер, в том числе льготное налогообложение иностранных инвесторов (в ряде случаев полное освобождение от налогов в течение определенного периода времени), свободный перевод прибыли за рубеж. Немаловажным фактором была и дешевизна китайской рабочей силы, используемой на создаваемых предприятиях, что обеспечивало низкие цены производимой продукции при относительно высоком ее качестве. Таким образом, проводившаяся политика модернизации позволила создать целый ряд новых отраслей на базе зарубежных технологий, перенять современные методы управления бизнесом, обеспечить подготовку квалифицированной рабочей силы, рост доходов населения. В стране формировался средний класс как основа политической стабильности.

В результате постепенно возрастал экспорт производимой продукции на мировые рынки, спрос на которую обеспечивался дешевизной товаров и среднемировым уровнем качества (который постепенно повышался). Китай превратился в «мастерскую мира», аналогично Великобритании в XIX в. В 2021 г. почти 40% производимого китайского ВВП обеспечивалось внешней торговлей [18].

Но как уже было сказано выше, в конечном счете это привело к превращению Китая в конкурента западных стран на рынках промышленной продукции, а также в сфере инновационных техно-

логий. Этому способствовало и то, что руководство Китая активно поддерживало подготовку национальных кадров в зарубежных, прежде всего американских, университетах.

Перенос целого ряда отраслей промышленного производства из стран Запада в Китай временно снял проблему перенакопления капитала и падения нормы прибыли в ведущих странах (капиталы нашли прибыльное применение в китайской экономике).

Но, как известно, это породило такой феномен, как «деиндустриализация» западных экономик, прежде всего, США. Целый ряд отраслей американской экономики прекратил свое существование (прежде всего, автомобильная промышленность), начала расти безработица, падать жизненный уровень населения, обострились социальные противоречия. В результате преодолеть тенденцию к падению средней нормы прибыли американской экономике удалось посредством потери значительной части американской промышленности.

Это привело к провозглашению политики «реиндустриализации». Был провозглашен комплекс мер с целью стимулирования возврата американских капиталов обратно в страну. Рост зарплат в китайской промышленности фактически привел к исчезновению конкурентного преимущества производимых западными компаниями товаров. Кроме того, были предложены стимулы для тех американских компаний, которые будут участвовать в провозглашенной политике реиндустриализации. Ярким примером здесь является введение высоких тарифов на импортируемые китайские товары. В настоящее время они составляют в среднем 20–25% от стоимости, и предметом политического торга является их дальнейшее существенное повышение (так, Д. Трамп в случае избрания президентом, планирует их повышение до 60%, то есть речь идет уже о «заградительных» тарифах) [23].

Реализация политики реиндустриализации в полной мере невозможна без ускорения перехода американской экономики к шестому

технологическому укладу.

Руководство Китая, столкнувшись с обострением конкурентной борьбы на мировых рынках и уходом иностранных инвесторов, разработало стратегию опоры на внутренний рынок, но без изоляции от мировой экономики. Примером такого подхода является проект «Один пояс – один путь», провозглашенный в 2011 г. Данный проект ставит конечной целью включить все большее число стран мира в обеспечение высоких темпов развития китайской экономики. С этой целью активно используется политика кредитования зарубежных стран и компаний, чтобы привлечь их к реализации данного проекта [17].

XX съезд КПК наметил новую стратегию экономического и социального развития страны. В ее рамках переход от опоры на зарубежные рынки ко все большей опоре на внутренний рынок означает, прежде всего, серьезные изменения в политике экономической либерализации. Так, ранее высокие темпы экономического развития обеспечивались, в том числе, постоянным возрастанием денежной массы в экономике, находившей прибыльное применение в рамках сложившейся структуры народного хозяйства. Не в последнюю очередь указанные трудности связаны с углубляющимся кризисом на рынке недвижимости в Китае. Резкое падение деловой активности в строительстве имеет серьезные негативные последствия для всей китайской экономики, так как около 20% ВВП производится в данной отрасли [19].

Ужесточение конкуренции на рынках продукции конечного потребления со стороны западных стран заставило Китай наращивать экспорт промежуточной продукции. Так, за период 2019–2022 гг. китайский экспорт данной продукции вырос на 32%, в то время как экспорт продукции конечного потребления – только на 2%. При этом львиная доля этого экспорта направляется в Индию и Вьетнам, которые являются привилегированными американскими партнерами, обходя таким образом ограничения на китайский импорт [20].

Тем не менее, сложившееся разделение труда не может обеспечить прибыльное использование капиталов – требуется переход к новому более высокому технологическому укладу, что позволит освоить все больший объем инвестиций и обеспечит более высокие темпы и качество экономического роста. На основе решений последнего съезда КПК была принята Стратегия «Сделано в Китае 2025 г.». Ее основные положения заключаются в стимулировании инвестиций для выравнивания уровней развития разных регионов: прежде всего восточных и западных. Намечается реализация крупномасштабных проектов, не столько инфраструктурных, сколько производственных в отсталых регионах страны (запад Китая), а также освоение достижений последнего технологического уклада в восточных регионах.

Подобно американской и западноевропейской экономикам, предусматривается активное использование различного рода субсидий и льготных кредитов, чтобы способствовать осуществлению намеченных планов.

Как известно, в документах КПК, ставится задача превратить Китай к 2030 г. в среднеразвитую по мировым меркам экономику, а к 2050 г. войти в число ведущих стран мира по экономическим и социальным параметрам [11].

К настоящему времени китайская экономика сохраняет в большой степени черты многоукладности, что находит свое выражение в относительно низкой производительности труда на национальном уровне: 30% от уровня США в промышленности и менее 20% – в сельском хозяйстве¹.

Таким образом, мировая экономика в современных условиях вступила в этап глубоких структурных преобразований на основе освоения новых технологий. Это неизбежно будет сопровождаться усилением конкуренции за освоение новых возникающих рынков. В этой связи первоочередное значение для России приобретает задача не допустить запаздывания с переходом

к новому технологическому витку в форме шестого уклада. Согласно имеющимся сведениям, в настоящее время отечественная экономика в основном находится на этапе пятого уклада с отдельными элементами шестого. В силу этого, требуется целенаправленная научно-техническая политика для ускорения этого процесса. Так, например, руководство страны постоянно акцентирует внимание на необходимости максимально широкого использования искусственного интеллекта как инструмента преобразования производственной базы и роста эффективности производства. Ключевым моментом здесь является ускоренное развитие научно-технического потенциала страны во всех его составных частях. Необходимо отметить, что в этой области имеется существенное отставание по ряду параметров от ведущих стран мира. Так, например, финансирование научных исследований в России (как фундаментальных, так и прикладных) составляло в конце 2023 г. 1,9% ВВП. Для сравнения: в Республике Корея (вторая в мире по интенсивности затрат на исследования и разработки (ИР) – 4,81% ВВП, в США указанный показатель достигает 3,8%. Аналогичные уровни достигнуты в Западной Европе и Японии [8].

Отсюда логично вытекает вывод о жизненной важности наращивания финансовых и других ресурсов для ускоренного развития сферы научных исследований и разработок как первейшей предпосылки для завершения перехода всей экономики на новый технологический уровень и своевременного ее встраивания в новое складывающееся международное разделение труда.

Заключение

Основные результаты проведенного исследования:

- выявлена объективная взаимосвязь между движением больших циклов конъюнктуры («кондратьевских циклов»), сменой технологических укладов и возникновением нового мирохозяйственного порядка;

¹По данным статистической информации об экономических индикаторах United Nations Statistics Division. <https://data.un.org/en/iso/cn.html> – 2021

- выявлена причина возникающих противоречий и контртенденций в развитии мировой экономики как результат движения к новому более высокому технологическому укладу и формированию новых рынков;
- проанализированы особенности национального экономического развития ведущих стран мира с точки зрения результатов их перехода к новому технологическому укладу;
- показана объективная предпосылка для разрешения противоречий в мировой экономике в результате вышеназванного перехода, имеющих своей причиной неоднородность и несинхронность этого движения разных стран;
- спрогнозированы контуры нового международного экономического порядка в рамках становления многополярного мира на основе как уже существующих мировых центров, так и выдвиганием на лидирующие позиции целого ряда других стран (прежде всего Индии, Бразилии, Мексики, Вьетнама);
- охарактеризованы первоочередные задачи национальной научно-технической политики по обеспечению своевременного перехода российской экономики на новый технологический уклад и ее эффективного встраивания в новый мирохозяйственный порядок.

Библиографический список

1. *Industrial Economics R. J. of.* Шестой технологический уклад и экономический механизм управления рисками непрерывных отраслей. Экономика промышленности. – 2017.
2. Белов В. Б. Германия 2022 Ч. 1 : монография. – М. : Институт Европы РАН, 2023. – 140 с.
3. Глазьев С. Ю. Битва за лидерство в XXI веке. Россия-США-Китай. Семь вариантов обозримого будущего. – М. : Книжный мир, 2017. – 352 с.
4. Глазьев С. Ю. Приоритеты опережающего развития Российской экономики в условиях смены технологических укладов // Экономическое возрождение России. – М., 2019. – 2 (60). – 12-16.
5. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М. : ВладДар, 1993. – 310 с.
6. Григорьев Е. А., Варакса А. М. Новый технологический уклад и российская экономика // Экономика. Информатика. – 2022. – Т. 49, № 3. – С. 474–482.
7. Доклад о реализации государственной научно-технической политики в Российской Федерации и о важнейших научных достижениях, полученных российскими учеными / РАН. – 2023. – URL: <https://new.ras.ru>.
8. Индикаторы науки: 2023 : статистический сборник. – М. : НИУ ВШЭ. Институт статистических исследований и экономики знаний. – 418 с.
9. Кондратьев Н. Д., Яковец Ю. В., Абалкин Л. И. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. – М. : Экономика, 2002. – 550 с.
10. Миркин Я. М. Новая экономическая политика для России // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 227, № 1. – 115-127.
11. Си Цзиньпин. Полный текст доклада XX Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая от 22.10.2022, с. 23. – URL: <http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxw/202210/P020221026311574662934.docx> (дата обр. 05.03.2024).
12. Хвостик Е. Годовые результаты General Motors оказались выше прогнозов / Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5797788> (дата обр. 05.03.2024).
13. Цедилин Л. И. Финансирование науки в России и Германии: сопоставление двух подходов и результатов их применения // Вопросы экономики. – 2021. – № 2. – С. 147–160.
14. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М. : Эксмо, 2008. – 864 с.
15. Яковец Ю. В. Экономика России: перемены и перспективы. – М., 1996. – 280 с.
16. A mounting crisis of confidence confronts Olaf Scholz / The Economist. – URL: <https://www.economist.com/europe/2024/02/04/a-mounting-crisis-of-confidence-confronts-olaf-scholz>.
17. China is paralyzing global debt-forgiveness efforts / The Economist. – URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2023/02/02/china-is-paralysing-global-debt-forgiveness-efforts>.
18. China Trade to GDP Ratio 1960–2024 / World Bank. – URL: <https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/CHN/china/trade-gdp-ratio> (visited on 03/05/2024).
19. Evergrande liquidation is a new low in China's property crisis / The Economist. – URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2024/01/29/evergrande-liquidation-is-a-new-low-in-chinas-property-crisis>.
20. How Trump and Biden have failed to cut ties with China / The Economist. – URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2024/02/27/how-trump-and-biden-have-failed-to-cut-ties-with-china>.

21. Is Japan's economy at a turning point? / The Economist. – URL: <https://www.economist.com/asia/2023/11/16/is-japans-economy-at-a-turning-point>.
22. The Inflation Reduction Act. Washington, DC, August 15, 2022. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/08/15/by-the-numbers-the-inflation-reduction-act> (visited on 03/05/2024).
23. Trump wants to whack Chinese firms. How badly could he hurt them? / The Economist. – URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2024/02/22/trump-wants-to-whack-chinese-firms-how-badly-could-he-hurt-them>.